

НЕМОНОТОННЫЙ ХАРАКТЕР ДОЗОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СВОЙСТВ И ХИМИЧЕСКОЙ СТОЙКОСТИ АЗОТИРОВАННОГО ИОННОЙ ИМПЛАНТАЦИЕЙ КРЕМНИЯ

Лобанова Н. Е., Павлов П. В., Тетельбаум Д. И.,
Потапова Л. В.

Исследованы свойства слоев кремния, аморфизированного имплантацией ионов азота в интервале доз $10^{15} \div 10^{17}$ см⁻² с энергией, равной 40 кэВ, и подвергнутого термическому отжигу при температурах 400—1000 °С. Показано, что дозовые зависимости термостойкости, плотности поверхностного заряда Q_{ss} и тангенса угла диэлектрических потерь $\text{tg } \delta$, а также скорости травления $v_{\text{тр}}$ в 48%-м растворе HF носят немонотонный (экстремальный) характер. По ряду свойств существует оптимальная доза $\Phi \approx 5 \cdot 10^{16}$ см⁻², при которой наблюдаются максимальная термостойкость и минимальные значения Q_{ss} , $\text{tg } \delta$ и $v_{\text{тр}}$. Немонотонность свойств слоев связывается с образованием преципитатов фазы Si_xN_y .

Система кремний—азот, сформированная путем ионной имплантации, в последнее время привлекает повышенный интерес преимущественно в связи с разработками имплантационных структур «кремний на изоляторе» [1]. Это стимулирует необходимость более тщательного изучения свойств указанной системы.

Принято считать [2, 3], что свойства системы Si : N монотонно изменяются с дозой по мере перехода от аморфного или кристаллического кремния, легированного азотом, к ионно-синтезированному нитриду кремния. Суммированные в настоящем сообщении результаты комплексных исследований данной системы (Si : N) приводят к выводу, что дозовые зависимости свойств Si : N носят немонотонный (экстремальный) характер. Это позволяет модифицировать представления о природе и закономерностях формирования рассматриваемой системы и является важным для развития более общих представлений о механизме ионного синтеза в ковалентных материалах. Предварительные результаты, опубликованные ранее [4—6], также свидетельствуют в пользу немонотонного характера дозовых зависимостей свойств слоев Si : N.

Эксперименты проводились нами на образцах кремния n-типа марки КЭФ-7 с ориентацией (111). Облучение ионами N с $E=40$ кэВ проводили при плотности ионного тока $j=4$ мкА/см². Так как специальных мер к теплоотводу не принималось, температура образцов при облучении могла повышаться до 200—250 °С. Интервал доз составлял $10^{15} \div 10^{17}$ см⁻². Термический отжиг после имплантации проводился в атмосфере Ar при температурах 400—1000 °С с шагом 100 °С, длительность изохорного отжига составляла 1 ч.

Ранее [4, 7] было обнаружено, что аморфизованный путем облучения при «относительно больших по сравнению с дозой аморфизации, но «достехнометрических» дозах кремний (α -Si : N) кристаллизуется при аномально высоких температурах. С помощью электронографии на отражение нами исследованы изменения структурного состояния при отжиге для различных доз. Из рис. 1 видно, во-первых, что повышение термостойкости α -Si : N при дозах $\Phi > 10^{16}$ см⁻² весьма существенно, во-вторых, что оно немонотонно зависит от дозы.

Увеличение термостойкости естественно связать с тем, что азот формирует в Si связи Si—N, более прочные, чем связи Si—Si (энергии разрыва этих связей

составляют 3.7 и 2.4 эВ соответственно [8]). Согласно [9], эпитаксиальная кристаллизация аморфного слоя осуществляется путем коллективного процесса — поворота «блоков» (т. е. областей ближнего порядка) аморфного полупроводника. Поскольку азот осаждается преимущественно по границам блоков [7], это затрудняет указанный процесс и замедляет кристаллизацию.

Из геометрических соображений нетрудно оценить дозу Φ^* , при которой количество внедренного азота достаточно для заполнения связей, локализованных на границах блоков аморфной дозы:

$$\Phi^* = \frac{1}{2} \frac{4\pi r^2 N d}{4/3\pi r^3 m} = \frac{3Nd}{2rm} \approx 7 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2},$$

где $2r$ — размер блока, $r=1$ нм; N — поверхностная плотность атомов в Si, равная $1.35 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-2}$; d — толщина слоя Si : N, $d=10^{-5}$ см; m — число связей

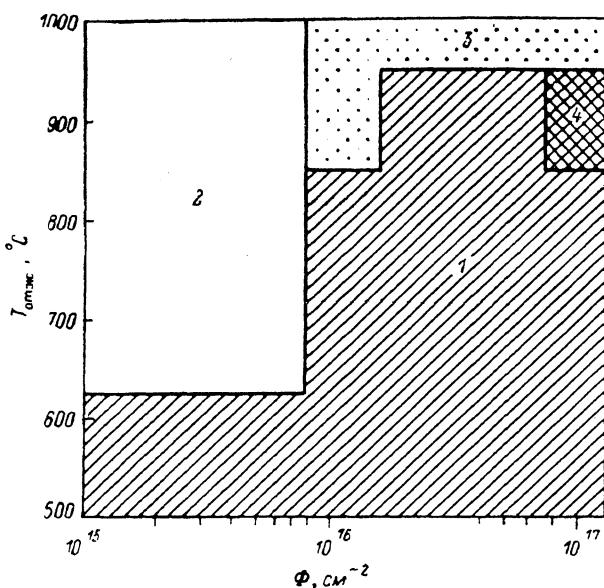

Рис. 1. Диаграмма перехода Si из аморфного состояния (1) в монокристаллическое (2), поликристаллическое (3) или аморфное с включениями кристаллических участков (4) в зависимости от Φ и $T_{отж}$.

на 1 атом азота, $m=3$. Учитывая приблизительность оценки, можно констатировать, что Φ^* близка к дозе, выше которой наблюдается снижение термостойкости a-Si : N по сравнению с максимальной (рис. 1). При $\Phi > \Phi^*$ избыточный азот может формировать преципитаты Si_xN_y , вносящие локальные упругие напряжения, которые способствуют кристаллизации аморфного слоя [10].

В пользу изложенного представления свидетельствуют также данные измерения электрических параметров и скорости травления в 48%-м растворе HF. Были сформированы МДП структуры типа Al—Si : N—Si, в которых в качестве нижнего контакта использовались пленки никеля, полученные химическим осаждением. На установках типа Л2-28 и Л2-7 при частотах 0.3 и 1 МГц были измерены вольфарадные характеристики (ВФХ) и значения тангенса угла диэлектрических потерь $\text{tg } \delta$ соответственно. На рис. 2, а представлены зависимости плотности поверхностного заряда Q_{ss} (при $T_{отж}=900$ и 1000 °C) и $\text{tg } \delta$ (при $T_{отж}=600$ и 700 °C) от дозы.

Для измерения скорости травления слоев Si : N в 48%-м растворе HF в зависимости от Φ (рис. 2, б) использовались образцы Si марки КЭФ-15. Часть пластин отжигалась в аргоне при $T=800$ °C в течение 30 мин. Для удаления аномального поверхностного слоя (5—10 нм), зафиксированного в работе [11], образцы перед травлением подвергли обработке в кислородной плазме. Скорость травления $v_{тp}$ определялась с помощью установки МИИ-11

с кварцевым источником по высоте ступеньки между свободной поверхностью части образца и поверхностью, закрытой двумя слоями химически стойкого лака.

Из рис. 2, а, б видно, что при $\Phi \approx 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$ наблюдаются минимальные значения Q_{ss} , $\text{tg } \delta$ и $v_{\text{тр}}$. Поведение Q_{ss} и $\text{tg } \delta$ можно объяснить, если предположить, что поверхностные состояния и диэлектрические потери в Si : N связаны с оборванными связями, локализованными преимущественно по границам блоков. Заполнение этих связей азотом приводит к уменьшению Q_{ss} и $\text{tg } \delta$. При

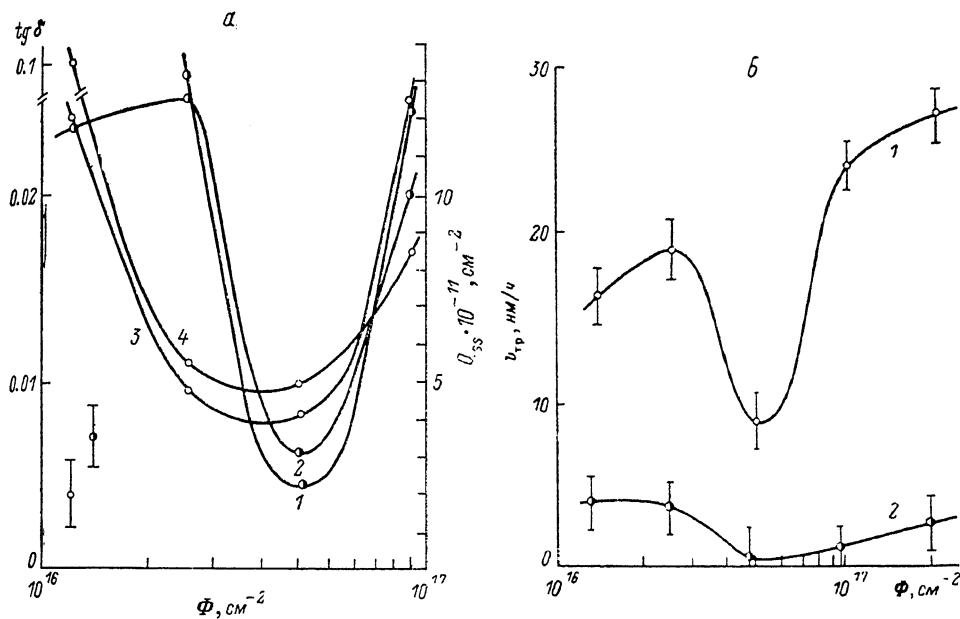

Рис. 2.

а — дозовая зависимость плотности поверхностных состояний Q_{ss} после отжига при 900 и 1000 °С (1, 2) и тангенса угла диэлектрических потерь $\text{tg } \delta$ после отжига при 600 и 700 °С (3, 4) соответственно; б — дозовая зависимость скорости травления в 48%-м растворе HF неотожженных (1) и отоженных при 800 °С (2) слоев $\alpha\text{-Si}_3\text{N}_4$.

$\Phi > 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$, как уже говорилось, образуются включения фазы Si_xN_y . Несоответствие кристаллических сеток Si и Si_xN_y вновь приводит к появлению оборванных связей, на этот раз на границах раздела фаз, и соответственно к росту Q_{ss} и $\text{tg } \delta$. Химическая стойкость также связана с плотностью оборванных связей и локальными напряжениями и ее изменение с дозой вполне согласуется с указанным представлением.

Немонотонная зависимость свойств слоев Si : N от дозы согласуется с данными ИК спектроскопии [5], в соответствии с которыми при $\Phi > 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$ имеет место формирование локальных включений Si_xN_y .

Итак, поведение свойств азотированного кремния с дозой немонотонно. По ряду свойств существует оптимальная доза ($5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$), что необходимо учитывать при построении модели ионного синтеза, а также использовании азотированных слоев.

Авторы выражают благодарность С. А. Карповой и Л. П. Монаховой за помощь в проведении экспериментов.

Список литературы

- [1] Nesbit L., Stiffler S., Vinton H. // J. Electrochem. Soc. 1985. V. 132. N 11. P. 2713—2721.
- [2] Pavlov P. V., Zorin E. I., Tetelbaum D. I., Khokhlov A. F. // Phys. St. Sol. (a). 1976. V. 35. N 1. P. 11—16.
- [3] Риссел Х., Руге И. Ионная имплантация. М., 1983. 360 с.

- [4] Крузе Т. А., Тетельбаум Д. И., Шитова Э. В. // Электрон. техн. Сер. 2. Полупроводп. приборы. 1981. В. 1 (144). С. 15—17.
- [5] Павлов П. В., Лобанова Н. Е., Тетельбаум Д. И., Крузе Т. А. // Тез. докл. Всес. конф. «Ионно-лучевая модификация материалов». Черногловка, 1987. С. 206.
- [6] Павлов П. В., Лобанова Н. Е., Тетельбаум Д. И., Крузе Т. А., Справцева И. С. // Всес. конф. «Ионно-лучевая модификация материалов». Черногловка, 1987. С. 207.
- [7] Komarov F. F., Solovijov V. S., Tushkov V. S., Shirayev S. Yu. // Rad. Eff. 1983. V. 69. N 3-4. P. 179—189.
- [8] Веденеев В. И. и др. Энергия разрыва химических связей. Потенциалы ионизации средства к электрону. М., 1962. 216 с.
- [9] Васин А. С., Окулич В. И., Пантелеев В. А., Тетельбаум Д. И. // ФТТ. 1985. Т. 27. В. 1. С. 274—277.
- [10] Александров Л. Н. // Письма ЖТФ. 1985. Т. 11. В. 5. С. 286—290.
- [11] Lion L., Spitzer W. G., Prussin S. // J. Elektrochem. Soc. 1984. V. 131. N 3. P. 672—674.

Горьковский
исследовательский физико-технический институт
ГГУ им. Н. И. Лобачевского

Получена 29.03.1989
Принята к печати 13.07.1989